

СВЯЗЬ ФЛЮИДНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ И ОСОБЕННОСТЯМИ ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

*Жиляева Т.В.^{1,2,*}, Толстоброва Е.М.¹,
Тарадай Ю.М.¹, Насонова У. А.¹*

¹ Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России
(ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава РФ), 603005, г. Нижний Новгород,

² Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и неврологии им. В.М. Бехтерева (ФГБУ НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева),
г. Санкт-Петербург, 192019, Санкт-Петербург,

*bizet@inbox.ru

АННОТАЦИЯ. Уровень интеллекта является решающим фактором в определении успешности человека в различных сферах жизни. Данные исследований о влиянии социодемографических факторов на нейрокогнитивное развитие детей остаются противоречивыми. В статье представлены результаты кросс-секционного исследования выборки детей старшего дошкольного возраста. Согласно полученным результатам, наиболее значимые характеристики, влияющие на уровень флюидного интеллекта ребенка в старшем дошкольном возрасте – это уровень образования отца, полнота семьи, частота использования цифровых медиаустройств ребенком, возраст начала просмотра телевизора и возраст начала посещения детского сада.

Ключевые слова: социально-демографические факторы, образ жизни, флюидный интеллект, старший дошкольный возраст

Zhilyaeva T.V., Tolstobrova E.M., Taraday Yu.M., Nasonova U.F.
Associations of fluid intelligence with socio-demographic factors and lifestyle characteristics in older preschool age

ABSTRACT. Intelligence level is a decisive factor in determining a person's success in various spheres of life. Data from studies on the influence of sociodemographic factors on children's neurocognitive development remain contradictory. The article presents the results of a cross-sectional study of a sample of senior preschool children. According to the results, the most significant characteristics influencing a child's fluid intelligence level in senior preschool age are the father's education level, family size, frequency of use of digital media devices by the child, age of starting to watch TV, and age of starting to attend kindergarten.

Keywords: sociodemographic factors, lifestyle, fluid intelligence, senior preschool age.

Высокая пластичность детского мозга в раннем возрасте позволяет ему активно реагировать на внешние воздействия, что делает изучение влияния среды особенно значимым [10]. Согласно А. Р. Лурия и Г. М. Дульневу, для полноценного развития ребенка необходимо не только его нормальное физическое развитие, сохранное функционирование головного мозга и всех анализаторов, но и адекватная социальная среда в семье и за ее пределами, которая обеспечит систематичность обучения и воспитания [2]. Влияние ближайшего социального окружения (микросоциальные факторы) в первые годы жизни играет важную роль в формировании нейрокогнитивных функций ребенка, при этом оно может оказывать как позитивное, так и негативное влияние [3]. Выявление специфических социально-демографических предикторов нейрокогнитивного развития ребенка является важным направлением исследований, имеющим как теоретическую, так и практическую ценность для современной психологии и педагогики.

В настоящее время в литературе широко представлены данные о негативном влиянии таких факторов, как различные виды депривации, жестокое обращение в детстве, сенсорно-бедная среда, ненормированное взаимодействие с цифровыми медиаустройствами [3]. Имеются данные о том, что уровень образования родителей, уровень дохода семьи оказывают влияние на развитие интеллекта у ребенка [1]. **Duncan et al. (2010) выявили значимые весьма сильные ассоциации дохода семьи с уровнем академических достижений детей [7].**

В классическом исследовании о влиянии социально-экономического статуса на развитие речи и интеллекта ребенка Hart, & Risley (1995) показали, что дети из семей с высоким социально-экономическим статусом слышат к 4 годам примерно в 3 раза больше слов, чем дети из малообеспеченных семей, что напрямую влияет на развитие их словарного запаса, речевых навыков и интеллектуальных способностей [8]. Таким образом, основным фактором-модератором социально-экономического статуса является более богатая языковая среда.

Bradley & Corwyn (2002) в метаанализе влияния семейного окружения на когнитивное развитие показали, что решающую роль в формировании когнитивных способностей ребёнка играют именно характеристики семейного окружения (а не только социально-экономический статус), среди которых они выделили наличие стимулирующей среды в доме, родительское участие в образовательном процессе, а также эмоциональную поддержку со стороны родителей [6].

Однако другие факторы семейного окружения, потенциально влияющие на развитие интеллекта ребенка, изучены не так полно. До сих пор остаются слабо изученными такие характеристики, как наличие сиблингов, сезон рождения, количество времени, совместно проводимого ребенком с родителями и другими детьми, проживание в сельской или городской местности, а также ряд других характеристик. Кроме того, современное общество подвержено значительной трансформации в связи с неуклонно растущей цифровизацией, доступностью информации (благодаря интернет-технологиям), изменением структуры занятости (дистанционная работа) и семейных отношений. Все это требует новых исследований влияния социальных микросредовых факторов на нейрокогнитивное развитие ребенка.

Целью настоящего исследования была оценка ассоциаций социально-демографических факторов и факторов образа жизни с показателями флюидного интеллекта у детей старшего дошкольного возраста.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дети обследованы в рамках проекта «Исследование нейробиологических предикторов академической успешности ребенка» Программы развития ПИМУ «Приоритет 2030». Критериями включения являлись: полученное письменное информированное добровольное согласие родителя ребенка на участие в исследовании; возраст ребенка на момент включения в исследование от 5 лет 10 месяцев до 7 лет 4 месяца; способность ребенка понимать и следовать инструкциям. Критериями невключения были: наличие у ребенка диагностированных ранее нарушений слуха, зрения и двигательной сферы, препятствующих прохождению процедур обследования; наличие тяжелых психических и неврологических расстройств, диагностированных ранее врачом-психиатром и/или неврологом (эпилепсия, нарушения нейропсихического развития, ДЦП, хромосомные аномалии) или выявленных в процессе скрининга врачом-психиатром; сотрясение головного мозга (в течение последнего года), другая черепно-мозговая травма или оперативное нейрохирургическое вмешательство на головном мозге, наличие пароксизмальной активности на ЭЭГ; наличие у родителей ребенка установленных тяжелых хронических психических расстройств, требующих постоянного поддерживающего лечения, наличие госпитализаций в психиатрический стационар, установленной алкогольной и/или наркотической зависимости; алалия (моторная, сенсорная); наличие

у ребенка тяжелых хронических соматических заболеваний, пороков развития, кахексии, наследственных заболеваний, влияющих на когнитивное развитие ребенка.

Для оценки невербального интеллекта использовалась Международная шкала продуктивности Leiter-3 (4 основных субтеста когнитивного блока, К) (n=168) [13]: 1. «Фигура-фон» (FG): оценка зрительной интерференции, стратегий зрительного анализа и когнитивной гибкости (способности переключаться между стимулами). 2. «Дополнение форм» (FC): оценка умения приходить к целостному образу через оперирование фрагментами (дедуктивный метод мышления). 3. «Классификация и аналогии» (CA): изучение способностей испытуемого к выделению различных концепций оперирования материалом (выделение оснований для классификации объектов, выведение общей концепции действия с совокупностью объектов на основании анализа неполного набора данных посредством метода индуктивного мышления). 4. «Последовательности» (SO): изучение способностей выделения концептуальной связи между элементами общей совокупности, что также задействует индуктивный метод мышления. IQ - коэффициент интеллекта, интегральный показатель методики.

Оценка социально-демографических показателей и факторов образа жизни проводилась по результатам анкетирования родителей (n=112), которое проводилось отдельно от обследования детей с помощью методики Leiter-3 (специалист, проводивший обследование детей, не имел доступа к данным анкетирования).

Анализ данных производился с помощью пакета Statistica 6.0. Нормальность распределения данных оценивалась с помощью теста Shapiro-Wilk. Так как распределение данных отличалось от нормального, применялись непараметрические критерии: Манна-Уитни – для сравнения 2 групп; Краскела-Уоллеса – для сравнения 3 и более групп; коэффициент ранговой корреляции Спирмена (далее ρ) для оценки ассоциаций между признаками. Данные представлены в виде медианы и межквартильного размаха (Ме [Q1; Q3]). Значимыми считались результаты с уровнем $p < 0,05$, в качестве тенденции к различиям рассматривался уровень $0,05 < p < 0,1$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Уровень IQ у мальчиков (n=112) и девочек (n=56) не отличался даже на уровне тенденции ($Z=-0,0034$; $p=0,99$). По возрасту мальчики и де-

вочки изученной выборки не различались: медианный возраст девочек – 6,0 [6,0; 7,0] лет, мальчиков – 6,5 [6,2; 6,9] ($Z=-1,014$; $p=0,30$).

Уровень IQ у детей, родившихся в разные сезоны года, представлен на Рис. 1. Статистически различия не значимы ($H=4,86$; $p=0,18$, критерий Краскела-Уоллеса), однако можно отметить, что у детей, родившихся зимой, уровень IQ выше, чем у родившихся в остальные сезоны года. Гипотетически, это может быть связано с тем, что большая доля времени внутриутробного развития этих детей происходило в летне-осенний период, когда питание в нашей стране наиболее насыщено витаминами.

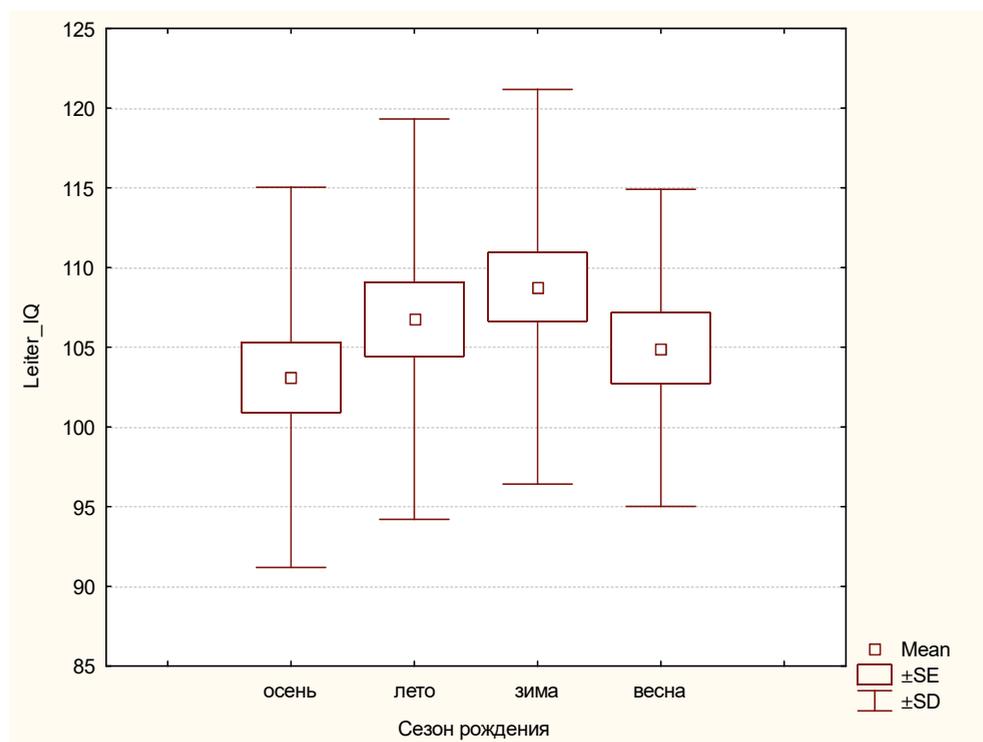

Рис. 1. Уровень IQ у детей, родившихся в разные сезоны года.

Дети, растущие в неполных семьях, имели статистически значимо меньший уровень IQ и показатель методики Leiter-3 FG («Фигура-фон») (Табл. 1).

Полученные результаты согласуются с опубликованными ранее данными других авторов [9; 14] и свидетельствуют о необходимости контроля этого фактора риска за счет влияния на факторы-модераторы, что

Таблица 1.

**Показатели обследования с помощью методики Leiter-3 детей,
растущих в полных и неполных семьях**

	Полная семья (n=93)	Неполная семья (n=19)	Z	p-level
Leiter_FG	12 [10; 14]	11 [9; 12]	-2,064	0,039*
Leiter_FC	14 [12; 15]	11 [10; 16]	-1,684	0,092
Leiter_CA	11 [10; 12]	11 [9; 11]	-1,162	0,245
Leiter_SO	11 [7; 13]	9 [6; 11]	-1,355	0,176
Leiter_IQ	106 [101; 113]	100 [92; 108]	-2,313	0,021*

Примечания: FG – «Фигура-фон», FC – «Дополнение форм», CA – «Классификация и аналогии», SO – «Последовательности», IQ – коэффициент интеллекта; * – $p < 0,05$; данные представлены в виде медианы и межквартильного размаха (Ме [Q1; Q3]).

требует дальнейших исследований. Гипотетически, в неполных семьях дети имеют меньше возможности общения с родителями (значимыми взрослыми), кроме того, в неполных семьях единственный родитель может быть больше подвержен психосоциальному стрессу, что может оказывать влияние на взаимоотношения с ребенком.

Связь социально-демографических факторов и факторов образа жизни, измеренных в количественном выражении, с показателями методики Leiter-3 представлена в Табл. 2.

В полных семьях образование отца статистически значимо выше ($Z=-3,15$; $p=0,0016$). При этом связь уровня образования отца с уровнем IQ ребенка в полных семьях остается значимой: $\rho=0,23$; $p=0,027$; а в неполных семьях эта корреляция отсутствует даже на уровне тенденции: $\rho=-0,020$; $p=0,94$. Уровень образования отца и среднее ежедневное время использования цифровых медиаустройств ребенком между собой не коррелируют: $\rho=0,032$; $p=0,73$.

Не выявлено ассоциаций с частотой чтения книг ребенку родителем, даже на уровне тенденции. Занятия физкультурой и спортом вне детских дошкольных учреждений (ДДУ) также не имеют ассоциаций с уровнем флюидного интеллекта ребенка (сравнивались подгруппы детей, имеющих дополнительные занятия физкультурой и спортом, и не имеющие таковых, а также проводился корреляционный анализ числа часов занятий вне ДДУ в неделю с показателями методики Leiter-3).

В исследованиях ранее было показано, что именно уровень образования или IQ матери ассоциирован с уровнем IQ у ребенка [15], наши результаты выявили влияние образования отца, но не матери. Отдель-

Таблица 2.

Корреляции (Спирмена) количественных социально-демографических показателей и факторов образа жизни с результатами обследования детей с помощью методики Leiter-3

	Показатели методики Leiter-3.				
	FG	FC	CA	SO	IQ
Образование матери: 0 – незаконченное среднее, 1 – среднее общее, 2 – среднее профессиональное (специальное), 3 – высшее, 4 – несколько высших или ученая степень	0,084	0,078	-0,010	-0,024	0,064
Образование отца: 0 – незаконченное среднее, 1 – среднее общее, 2 – среднее профессиональное (специальное), 3 – высшее, 4 – несколько высших или ученая степень	0,095	0,076	-0,023	0,096	0,285*
Число детей в семье	0,020	-0,098	-0,128	-0,147	0,035
Возраст начала посещения детского сада, лет	-0,116	-0,174	-0,255*	0,005	-0,080
Чтение книг ребенку родителем: 0 – не читаю, 1 – только когда попросит, или редко, или один раз в неделю и реже, 2 – 2-3 дня в неделю, 3 – каждый день или 4-6 дней в неделю.	-0,096	-0,014	-0,051	-0,021	-0,044
Материальное положение семьи: 0 – денег не хватает даже на питание, 1 – денег хватает только на продукты, 2 – денег хватает на продукты и одежду, на более крупные покупки приходится откладывать, 3 – хватает на большинство товаров, кроме крупных покупок (квартиры, машины), 4 – ни в чем себе не отказываем.	-0,184	0,015	-0,220	-0,005	-0,165

	Показатели методики Leiter-3.				
	FG	FC	CA	SO	IQ
Ежемесячный доход на 1 члена семьи: 0 – меньше 10 тыс. руб., 1 – 10-20 тыс. руб., 2 – 20-30 тыс. руб., 3 – 30 – 40 тыс. руб., 4 – 40-60 тыс. руб., 5 – 60-80 тыс. руб., 6 – 80-100 тыс. руб., 7 – больше 100 тыс. руб.	-0,185	-0,128	-0,137	-0,150	-0,169
На свежем воздухе ребенок проводит в среднем в день: 0 – менее часа, 1 – 1-2 часа, 2 – 2-3 часа, 3 – 3-4 часа, 4 – 4-5 часов, 5 – больше 5 часов.	-0,049	-0,183	-0,147	-0,241*	-0,156
Время совместных занятий с родителями, среднее число часов/день.	0,143	0,128	0,146	-0,027	0,044
Время совместной деятельности с другими детьми, среднее число часов/день.	0,194	0,094	0,096	-0,090	0,123
Среднее ежедневное время использования цифровой среды ребенком, часы	-0,071	-0,156	-0,040	-0,142	-0,218*
Возраст начала просмотра телевизора, лет	0,181	0,162	0,195*	0,195*	-0,122

Примечания: FG – «Фигура-фон», FC – «Дополнение форм», CA – «Классификация и аналогии», SO – «Последовательности», IQ – коэффициент интеллекта; * – $p < 0,05$.

ные авторы предположили, что влияние уровня образования родителей (а именно матери), влияет на академическую успешность за счет влияния на образ жизни (физические нагрузки) ребенка [12]. Однако полученные нами данные свидетельствует об отсутствии связи дополнительных физических нагрузок вне ДДУ с уровнем IQ у ребенка. Можно было бы предположить, что уровень образования отца ассоциирован с IQ ребенка за счет наследственного (генетического) вклада, однако связь образования отца с IQ ребенка обнаруживается только в полных семьях, в которых отец проживает с ребенком, но не в неполных семьях. Таким

образом, уровень образования отца может опосредованно быть связан с IQ ребенка через другие средовые факторы, которые требуют дальнейшего изучения.

Ранее другими авторами было обнаружено, что социально-экономический статус семьи оказывает прямое влияние на физическое и нейробиологическое развитие ребенка и играет доминирующую роль в проблемах с академической успеваемостью [5]. Согласно полученным нами данным (Табл. 2), ни материальное положение семьи, ни уровень дохода на 1 члена семьи не имеют значимых положительных корреляций с показателями методики Leiter-3, более того, незначимые корреляции преимущественно отрицательные. Blair, C., & Raver, C. C. (2016) указывали на влияние именно бедности на нейрокогнитивное развитие ребенка, в нашей выборке не было семей, находящихся за чертой бедности, вероятно, с этим связано отсутствие влияния социально-экономического статуса на IQ ребенка.

Уровень IQ у детей, не посещавших детский сад ($n=3$), не имеет отличий от такового у детей, посещавших детсад. Посещение развивающих кружков и секций также не имело ассоциаций с уровнем IQ. Не выявлено ассоциаций с уровнем IQ и по отдельным видам развивающих занятий (шахматы, английский язык, спортивные секции, танцы, музыка/вокал). Вероятно, это свидетельствует о том, что в дошкольном возрасте нейробиологическая основа для освоения сложных навыков в рамках развивающих занятий не подготовлена и соответствует многочисленным данным о том, что микроклимат в семье и взаимоотношения со значимыми близкими имеют наиболее решающее значение для нейрокогнитивного развития.

Обращает на себя внимание отрицательная корреляция возраста начала посещения детского сада с одним из показателей методики Leiter-3 – «Классификация и аналогии» (Табл. 2). Это свидетельствует в пользу мнения о благоприятном воздействии ранней социализации на нейрокогнитивное развитие ребенка. По типу ДДУ, который посещает ребенок, обнаружены небольшие различия в пользу детсадов с наличием дополнительных платных занятий: значимо выше один из 4 показателей методики Leiter-3 – «Классификации и аналогии» ($CA, Z=-2,089; p=0,037$).

У детей, проживавших в многоквартирных домах и частных домах с личной придомовой территорией, не выявлено различий по уровню IQ. При этом дети, проживавшие в сельской местности ($n=2$), имели более

высокие показатели IQ (на уровне тенденции, $N=7,25$; $p=0,064$) и по отдельным субшкалам Leiter-3: «Фигура-фон» (FG: $N=7,57$; $p=0,056$), «Дополнение форм» (FC: $N=8,38$; $p=0,039$, критерий Краскела-Уоллиса). Малое число наблюдений в подгруппе детей, проживающих в сельской местности, не позволяет сделать выводы о том, что это значимый фактор, однако ставит вопрос о необходимости его дальнейшего изучения. Ранее опубликованы данные о том, что проживание в более насыщенной растительностью среде способствует лучшему когнитивному развитию детей [4], а также о том, что экологическая обстановка в городской среде (загрязнения воздуха) могут быть связаны с ухудшением нейрокогнитивных показателей у детей [11].

К факторам, ассоциированным с когнитивными функциями и академической успешностью детей, относят физические нагрузки [16]. В проведенном нами исследовании связь уровня физических нагрузок с интеллектом ребенка не обнаружена. Вероятно, это связано с тем, что формальное посещение секций или кружков ребенком помимо ДДУ, измеренное по результатам анкетирования родителей, не отражает фактического уровня физических нагрузок ребенка. Физическая подвижность ребенка может быть высокой в пределах посещаемого им ДДУ, на прогулках, как в ДДУ, так и с родителями, и даже в домашних условиях.

Отдельного обсуждения заслуживают корреляции с показателями методики Leiter-3 времени, проводимого с цифровыми медиаустройствами, и возраста начала просмотра телевизора (Табл. 2): чем больше часов в день ребенок проводит с гаджетами и чем раньше он начал смотреть телевизор, тем хуже показатели развития интеллекта. Это согласуется с результатами других исследований [3] и говорит о необходимости введения строгих и четких ограничений использования цифровой среды для детей дошкольного возраста.

ВЫВОДЫ

Согласно полученным результатам, наиболее значимые характеристики, влияющие на уровень флюидного интеллекта ребенка в старшем дошкольном возрасте – это уровень образования отца, полнота семьи, частота использования цифровых медиаустройств ребенком, возраст начала просмотра телевизора и возраст начала посещения детского сада.

Информация о финансовой поддержке. Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы Приоритет 2030.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панферов, В. Н., Цветкова, Л. А. (2024). Уровень образования родителей как фактор академических достижений обучающихся: результаты систематического обзора литературы. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 523–533. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-523-533>;
2. Принципы отбора детей во вспомогательные школы / под ред. Г. М. Дульнева и А. Р. Лурия. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1973. – 224 с.;
3. Югова, О.В. (2021). Влияние социально-психологических факторов и семейной среды на психическое развитие ребенка. *Специальное образование*, 1 (61), 127-139.
4. Bijnens, E. M., Derom, C., Thiery, E. et al. (2020). Residential green space and child intelligence and behavior across urban, suburban, and rural areas in Belgium: A longitudinal birth cohort study of twins. *PLoS medicine*, 17(8), e1003213. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003213>.
5. Blair, C., Raver, C. C. (2016). Poverty, Stress, and Brain Development: New Directions for Prevention and Intervention. *Academic pediatrics*, 16(3 Suppl), S30–S36. <https://doi.org/10.1016/j.acap.2016.01.010>.
6. Bradley R. H., Corwyn R. F. Socioeconomic Status and Child Development // *Annual Review of Psychology*. 2002.
7. Duncan, G.J., Morris, P.A., Rodrigues, C. (2011). Does money really matter? Estimating impacts of family income on young children’s achievement with data from random-assignment experiments. *Developmental psychology*, 47(5), 1263–1279. <https://doi.org/10.1037/a0023875>.
8. Hart, B., Risley, T. R. (1995). *Meaningful differences in the everyday experience of young American children*. Baltimore, MD: Paul H. Brookes Publishing Company.
9. Hernández, A., Aguilar, C., Paradell, È. et al. (2017). The effect of demographic variables on the assessment of cognitive ability. *Psicothema*, 29(4), 469–474. <https://doi.org/10.7334/psicothema2017.33>.
10. Kourosch-Arami, M., Hosseini, N., Komaki, A. Brain is modulated by neuronal plasticity during postnatal development. *J Physiol Sci* 71, 34 (2021). <https://doi.org/10.1186/s12576-021-00819-9>.
11. Loftus, C. T., Ni, Y., Szpiro, A. A. et al. (2020). Exposure to ambient air pollution and early childhood behavior: A longitudinal cohort study. *Environmental research*, 183, 109075. <https://doi.org/10.1016/j.envres.2019.109075>.
12. Reina-Gutiérrez, S., Martínez-Vizcaíno, V., Torres-Costoso, A. et al. (2021). Maternal Education and Academic Achievement in Schoolchildren: The Role

of Cardiorespiratory Fitness. *The Journal of pediatrics*, 232, 109–117.e1. <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2021.01.047>.

13. Roid G.H., Miller L.J., Pomplun M., Koch C. Leiter international performance scale-third edition. Wood Dale, IL: Stoelting Company. 2013.

14. Tian, T., Fang, J., Liu, D. et al. (2024). Long-term effects of childhood single-parent family structure on brain connectivity and psychological well-being. *Brain imaging and behavior*, 18(5), 1010–1018. <https://doi.org/10.1007/s11682-024-00887-6>.

REFERENCES

1. Panferov, V. N., Tsvetkova, L. A. (2024) The level of parents' education as a factor of students' academic achievements: A systematic literature review. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 523–533. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-523-533>.

2. Printsipy otbora detey vo vspomogatel'nye shkoly / pod red. G. M. Dul'neva i A. R. Luriya. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva: Prosveshchenie, 1973. – 224 s.

3. Югова, О.В. (2021). Влияние социально-психологических факторов и семейной среды на психическое развитие ребенка. *Специальное образование*, 1 (61), 127-139.